

К Добродетели

О ты, которая была
В глазах моих всегда прелестна,
Душе моей всегда мила
И сердцу с юности известна!
Вхожу в святилище твое;
Объемлю, чувством вдохновенный,
Твой жертвенник уединенный!
Одно усердие мое
Дает мне право не чуждаться
Твоих священных алтарей
И в пламенной душе моей
Твоим блаженством наслаждаться!
Нет дел моих перед тобой!
Не сыпал злата я на бедных:
Мне злата не дано судьбой;
Но глаз заплаканных, лиц бледных
Не мог без грусти замечать;
Дружился в сердце с угнетенным
И жалобам его священным
Любил с прискорбием внимать;
Любил суды правдивы рока,
Невинных, добрых торжество.
«Есть гроб, бессмертье, божество!» —
Я мыслил, видя троп порока.
Нет, нет! я не был ослеплен
Сим блеском, сколь он ни прекрасен!
Дракон на время усыплен,
Но самый сон его ужасен.
Злодей на Этне строит дом,
И пепел под его ногами;
Там лава устлана цветами
И в тишине таится гром.
Пусть он не знает угрызенья!
Он недостойн знать его.
Бесчувственность есть ад того,
Кто зло творит без сожаленья.
Нет, в мыслях я не унижал
Твоих страдальцев, Добродетель:
Жалеть об них я не дерзал!
В оковах раб, в венце владетель
Равно здесь счастливы тобой.
Твоею силой укрепленный,

На место казни возведенный,
Достоин зависти герой:
У ног его лежит вселенна!
Он нам оставит тленный прах,
Но дух его на небесах —
Душа сама собой блаженна.
Когда мир целый трепетал,
Волнуемый страстями злыми, —
Мой взор знамен твоих искал:
Я сердцем следовал за ними!
Творил обеты... слезы лил
От радости и скорби тайной...
Кто в век чудесный, чрезвычайный
Призраком не обманут был?
Когда ж людей невинных кровью
Земля дымиться начала,
Мне свет казался адом зла...
Свободу я считал любовью!..
Я был игралищем страстей,
Родясь с чувствительной душою:
Их огонь пылал в груди моей;
Но сердце с милою мечтою
Всегда сливало образ твой.
Прости!.. Ах! лета заблуждений
Текут стезею огорчений;
Нам страшен в младости покой
И тернием любезны розы!..
Я жертвой, не тираном был
И в нежных горестях любил
Свои, а не чужие слезы!
Не совестью, одной тоской
Я в жизни более терзался;
Виновный только пред собой,
Сквозь слезы часто улыбался!
Когда же, сердцем увлечен,
Не помнил я, в восторгах страсти,
Во время революции.
Твоей, о Добродетель! власти
И, блеском счастья ослеплен,
Спешил за ним на путь неправый, —
Я был загадкой для себя:
Как можно столь любить тебя
И нарушать твои уставы!
Преплыв обширный океан
Через многие пучины, мели,

Собрав богатства дальних стран,
Пловец стремится к верной дели,
К своим отеческим брегам,
И взор его нетерпеливый
Уже открыл сей край счастливый;
Он мыслит радостно: «Я там!..»
Вдруг буря в ужас всё приводит —
Корабль скрывается в волнах!
Пловец не гибнет — но в слезах
Он нищим на берег выходит!
Вот жребий мой!.. Ах! я мечтал
О тихой пристани, покое;
Но буря и свирепый вал
Сокрыли счастье золотое!
Пристанища в сем мире нет,
И нас с последнею волною,
В земле под гробовой доскою,
К себе червь кровоглавый ждет!..
Блажен, кто не был здесь свидетель
Погибели своих друзей,
Или в несчастьях жизни сей
Тобой утешен, Добродетель!..
Смотрю на небо: там цветы
В прелестных радугах играют;
Златые, яркие черты
Одна другую пресекают
И вдруг, в пространствах высоты,
Сливаются с ночным мерцаньем...
Не можно ль с *северным сияньем*
Сравнять сей жизни красоты?..
Оно угасло — но блистает
Еще Полярная звезда,
Так Добродетель никогда
Во мраке нас не оставляет!..
Остаток радостей земных,
Дочь милую, кропя слезами,
В восторге нежных чувств моих
К тебе дрожащими руками
Подъемлю и молю: будь ей
И горем здесь и утешеньем,
Без счастья верным наслажденьем!
В последний час судьбы моей
Ее ко груди прижимая,
Да обниму я в ней тебя!

Да гасну, вас равно любя,
И милой милую вручая!